

кина даже в недолгие годы его семейного счастья и домашней идиллии.

Заключение в крепость и сибирская каторга дали новый импульс развитию натуры декабриста – действительная жизненная драма во всей своей полноте обрушилась и на без того трагическое мировосприятие этого человека, но не раздавила его, а способствовала перерождению – нравственному, духовному, философскому. Причиной тому – сильный характер Якушкина, его безусловное мужество и стойкость. Драматизм мировосприятия сменяется кротостью, потом на смену всему этому приходит горячее и страстное желание помогать людям, приносить пользу, что находит выражение в подвижнической педагогической деятельности в Сибири, основании народных школ. Но меланхолия остается – Якушкин по-прежнему одинок, у него мало настоящих друзей, в то же время он постоянно примеряет повышенную нравственную планку по отношению к себе и окружающим, стремится к жизненной мудрости и философской справедливости в оценке себя и других. Безусловно, Якушкин – это особый тип русского человека, один из столпов эпохи; охарактеризовать и познать эту интереснейшую личность – значит познать еще один пласт русской культуры и самосознания, русского менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / И.Д. Якушкин; ред. и ком. С.Я. Штрайх. – Репр. изд. 1951 г. СПб., 2007.
2. Голос минувшего. 1915. № 2. С. 210–213.
3. Русские Пропилеи. М., 1915. Т. 1: Материалы по истории русской мысли и литературы. С. 82–83.
4. Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни (бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов. Л., 1975. С. 25–74.
5. Декабристы и их время: Труды Московской и Ленинградской секций по изучению декабристов и их времени. М., 1928. Т. I. С. 151–186.
6. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / И.Д. Якушкин; ред. и ком. С.Я. Штрайх. М., 1951.
7. Декабристы: Летописи Государственного литературного музея. М., 1938. Кн. 3. С. 400–469.
8. Декабристы: Новые материалы / под ред. М.К. Азадовского. М., 1955.
9. Азадовский М.К. Записки И.Д. Якушкина и комментарий к ним // Новый мир. 1953. № 3. С. 253–256.
10. Якушкин Н.В. Несостоявшаяся поездка А.В. Якушкиной в Сибирь // Новый мир. 1964. № 12. С. 138–159.
11. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании: о женах и сестрах декабристов. М., 1976.

Статья поступила
в редакцию 01.12.2012

УДК 323.328(571.5)''1796/1833''

Е.В. КОМЛЕВА

КРАСНОЯРСКИЕ КУПЦЫ НА ИРКУТСКОМ РЫНКЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: feodal@history.nsc.ru

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот источников – рукописных материалов семейства купцов Ларионовых – рассматривается деятельность красноярского купечества на иркутском рынке в первой трети XIX в. Публикуется «Реестр с записями расхода» П.Ф. Ларионова, датированный 1808 г.

Ключевые слова: купечество, торговля, ассортимент товаров, свидетельства современников.

Два крупнейших центра Восточной Сибири – Иркутск и Красноярск – с самого начала своего основания играли важную экономическую роль для прилегающей к ним округи, выполняя функцию распределительных пунктов, через которые перемещался значительный товаропоток из Центральной России, Китая, Монголии, Средней Азии, расходясь по всей Сибири. Существовавшие между этими городами торгово-экономические связи особенно окрепли к концу XVIII в., когда уже почти все транзитные грузы перевозились по Московско-Сибирскому тракту, а водный путь через Енисейск перестал использоваться [1, с. 33]. В конце XVIII – начале XIX в. из Красноярска в Иркутск везли промышленные товары из

Европейской России, гнали большие табуны крупного рогатого скота, поставляли алтайский мед, а также скупленные в верховьях Енисея хлеб и масло. В свою очередь, красноярские торговцы закупали в Иркутске китайские товары, привозившиеся из Якутии и Аляски пушнину.

Экономическое развитие Иркутска и Красноярска в XVII–XIX вв., их роль как узловых центров транзитной торговли в регионе, состояние местного купечества рассматривались в работах многих дореволюционных, советских и современных исследователей, однако торгово-экономические отношения, которые связывали жителей этих городов, не стали предметом специального изучения. Находящиеся в Государственном

архиве Красноярского края документы из уникальной рукописной коллекции купцов Ларионовых (подробнее о ней см.: [2]) позволяют осветить некоторые вопросы, касающиеся торговли красноярских купцов в Иркутске в первой трети XIX в.

Несмотря на малочисленность красноярского купечества и долговременное отсутствие значительных капиталов, восточное направление составляло важную часть коммерции местных гильдейцев, поскольку существенная разница цен делала выгодным сбыт там скота и продуктов сельского хозяйства. Например, в конце 1780-х гг. приобретенная в Красноярске за 4–5 руб. говяжья туша оценивалась в Иркутске в 14–15 руб. [3, с. 61]. В 1820–1830-х гг. в Иркутске пуд ржаной муки стоил 0,4–0,7 руб., пшеничной – 1,6–2 руб., говядины – 2,0–3 руб., сливочного масла – 16,0–20 руб. [4, с. 17], в Красноярске же в это время за пуд ржаной муки давали 0,34–0,45 руб., пшеничной – 0,55–0,7 руб., говядины – 1,4–1,6 руб., сливочного масла – 8–10 руб.¹ Не последнюю роль играло и то обстоятельство, что в Иркутске делались закупки провизии и промышленных товаров для поставок в Якутск и для активно осваиваемой со второй половины XVIII в. Аляски. С конца XVIII в. в Иркутске находилась контора Российско-Американской компании, которая ежегодно заказывала крупные партии сыромятных кож и кожаных сум для промысловиков².

Надо сказать, что Иркутск и прилегающая к нему территория отличались также гораздо более развитой торговой инфраструктурой по сравнению с Красноярском и образованной в 1822 г. Енисейской губернией. С 1775 г. в Иркутске проводились две (с 1830-х гг. – одна) ежегодные ярмарки с немалым товарооборотом (в конце XVIII в. он достигал 3,7 млн руб., или 6 % от общероссийского ярмарочного оборота) [3, с. 50]. В 1830-х гг. на территории Иркутской губернии насчитывалось 34 ярмарки, среди которых были и крупные городские³, в то время как в Енисейской губернии – лишь 17 [5, с. 74–75], проходивших в уездных селениях [6, с. 8].

С конца XVIII в. на розничную торговлю в Иркутске установилась монополия местных купцов – приезжие торговцы могли свободно торговать только на ярмарках, а после их окончания обязывались «ни под каким уже видом и никому, кроме здешних купцов, в розницу не продавать» [7, с. 47]; однако среди красноярских купцов сложилась немногочисленная группа тех, кто специализировался на торговле с иркутянами и имел среди последних постоянных покупателей. Привлеченные возможностью получить прибыль в «торговой столице Сибири» [8, с. 110], в Иркутск в конце XVIII в. с разными товарами из Красноярска выезжали купцы М.С. Засорин, И.И. Суворов, П.А. и Е.Л. Пороховчиковы⁴. В 1806 г. в иркутское купечество записы-

вался проживавший в Красноярске как «иногородний гость» член 2-й гильдии А.П. Попов⁵.

По свидетельствам современников, в 1820-х – начале 1830-х гг. из Красноярска «велся значительный торг» в Иркутск и Кяхту сырыми коровьими и конскими кожами на обертку в Кяхте цибигов с чаем; в Иркутск отвозили и много масла, сала и сальных свечей [9, с. 39–40]. Из числа красноярских купцов 7 чел. (В.Н. Власьевский, И.Я. Суханов, Х.В. Старцев, Я.В. Муруев, М.И. Коростелев, И.К. Кузнецов, П.Ф. Ларионов) в 1820-х гг. скупали хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, сало, масло и кожи в Ачинском, Минусинском и Канском округах и везли все это для продажи в Иркутск. Одному из них – Х.В. Старцеву – в 1826 г. принадлежал кожевенный завод, на котором выделывалось в год до 800 юфтевых и дубленых кож, отвозившихся в Иркутск⁶. Продукцию Знаменского стекольного завода в Заледеевской волости Красноярского округа в 1830-х гг. сбывали в Иркутске и Иркутской губернии красноярские купцы Коноваловы⁷. На иркутский рынок работала также расположенная в Ладейской волости бумажная фабрика В. Комарова⁸.

Часть красноярских купцов со временем перебиралась на жительство в Иркутск и Иркутскую губернию, входя в число местных купцов или мещан (Д. Степанов, П.Ф. Снегирева, потомки Б.Г. Каминера). В свою очередь жители Иркутска также пополняли ряды красноярского купечества (С.А. Зашихин, М.П. Кабаков, П.Ф. Ларионов, Ф. Шепелев, П.Д. Бронников, А. Куклин, Л.С. Степановский, Ф.П. Старцев, А.А. Плотников). Из других городов Иркутской губернии – Киренска и Илимска – были родом И.Ф. и П.Я. Прейны. Большинство этих людей (П.Д. Бронников, А. Куклин, Л.С. Степановский, Ф.П. Старцев, А.А. Плотников, Ф. Шепелев) вошли в красноярское купечество в 1840–1850-х гг., бум развития золотопромышленности в Енисейской губернии, и занялись работой на частных золотых промыслах [10]. Отметим, что в эти годы начинается новый этап в торгово-экономических отношениях между Иркутском и Красноярском: отныне главным рынком сбыта для красноярских купцов становятся золотые прииски в енисейской тайге, поглощающие ежегодно огромные объемы сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Об ассортименте ввозившихся в первой трети XIX в. в Иркутск из Красноярска товаров и объема поставок отдельных купцов можно судить по сохранившимся письмам красноярского купеческого сына Ивана Петровича Ларионова своему отцу Петру Федоровичу, относящимся к 1818–1822 гг. Коммерческий интерес этого семейства сосредотачивался по преимуществу как раз на торговле в Иркутске, где И.П. Ларионов проживал по несколько месяцев в году, сбывая

¹ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 142. Л. 112, 127–127 об.

² Там же. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4471. Л. 37.

³ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 55. Л. 221.

⁴ ГАКК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 23. Л. 8–15 об.

⁵ Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 14. Л. 37 об.–38.

⁶ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 336. Л. 23.

⁷ ГАКК. Ф. 1265. Оп. 2. Д. 73. Л. 154.

⁸ РГИА. Ф. 1265. Оп. 2. Д. 73. Л. 154.

местным купцам поступавший из Красноярска товар. Для успешного ведения дел Ларионовы постоянно уведомляли друг друга о существовавших ценах, о ходе закупок и торговли.

Помимо крупного рогатого скота в письмах Ларионовых упоминаются 17 видов товаров, которые везли из Красноярска в Иркутск: говядина, баранина, соленая свинина, ветчина, мука пшеничная, мука ржаная (обдирная и простая), сухари, масло («русское» и «татарское»), топленое сало, мед, мыло жировое, свечи, сырые кожи, овчины, юфта, сумы кожаные, сукно сермяжное⁹. Например, 20 февраля 1818 г. Иван Петрович сообщил отцу, что «масла у нас продано в розницу около 110 пуд. ценою по 13 руб. и с лишечком; ... овчин у меня остается еще не в продаже с лишком 200, кожи сыры никто не торгует – давали только по 4 руб. 50 коп.»¹⁰.

Доставка всех этих товаров в Иркутск являлась хлопотным делом – обоз между двумя городами шел около 13 суток. Кроме того, на иркутском рынке красноярцам приходилось конкурировать с барнаульцами и томичами, поэтому быстро реализовать привезенную продукцию было непросто, тем более если она была не высшего качества, что иногда случалось. Так, в письме от 20 февраля 1818 г. И.П. Ларионов сетовал на подрядчика: «Петру Прокопьевичу я еще пишу благодарность, что он постарался купить масла нетопленова кислова, что никак и в рот взять нельзя, да и глядеть на него невозможно...»¹¹. Будни купца текли однообразно: «Петров здесь сидит в лавке с маслом, а я дома торгую овчинами; если овчины режу, то и ево домой отправляю»¹². О том, как подчас непросто было сбыть товар, свидетельствуют строки «... об торговых обстоятельствах могу вам донести: так как я был болен с лишком 2 недели, никуда не ходил со двора, потому плохо и торговал, а Гаврило Петрович как-то к торговым делам не очень сроден и с покупателем обходится не так, как надобно. Ныне же не тот год – а покупателям надобно кланяться, а у него шея стара, не гибка...»¹³.

Часть товаров продавалась по дороге из Красноярска в Иркутск. В феврале 1818 г. Иван сообщал: «... имею честь уведомить: Гаврило Петров приехал со обозом в прошетчую середу к вечеру; клать вся благополучна; дорогою торговал он очень плохо – выручил только около 400 руб., да в Удинском оставил 1 воз масла у Петра Семеновича. Петров дорогою потому плохо торговал, ямщики сказывают, что против поставленных цен дорожилася маслом, также за говядину и баранину у него торговали всю ... давали по 6 руб. 25 коп. пуд, также, по-видимому, и масла мог бы боле 50 пуд. продать, а продал только 25 пуд.»¹⁴.

Особые трудности были связаны с торговлей скотом, который нужно было сначала закупить в верховьях Енисея, а затем пригнать в Иркутск. В Иркутске торговля мясом была монополизирована несколькими купцами [3, с. 60], которые скупали пригнанный скот на месте или сами подряжали кого-нибудь из красноярцев на его доставку. Сколько усилий и затрат требовалось для перегона крупного рогатого скота из Красноярска в Иркутск, видно, например, из «Реестра» с записями расходов П.Ф. Ларионова, датированного 1808 г. В Красноярске «через Енисей за сплав скота разным людям 15-ти чело-векам» было отдано 15 руб., «земскому исправнику и штаблекарю за свидетельство скота» – 15 руб., «в Канском при свидетельстве скота и в Удинске господам начальствующим отдано» 5 руб., «на содержание, на хлеб и соль и на харчевое» 7 наемных человек, нанятых для доставки «скотин» из Красноярска в Иркутск, требовалось 20 руб. Платить приходилось и в непредвиденных случаях: так, «за починку моста на Алгашете, который изломали в прогон скота, отдано» 12 руб., в Зиме «за поимку лошади, коя убежала из табуна и отыскана крестьянами отдано им за привод оной» 2 руб.¹⁵

Из-за сложности перегона скота в конце 1810-х – начале 1820-х гг. И.П. Ларионов долго не решался на это, считая, что покупать скот «только можно будет для городу, а для отгону нечево заниматься»¹⁶. Когда зимой 1821 г. иркутский купец С.И. Перетолчин стал настойчиво уговаривать его «доставить 500 скотин» в Иркутск, предлагая «наперед дать денег по 10 руб. на скотину в задаток», а остальные по прибытии, Иван Петрович долго сомневался: «Я такой смелости ... не имею, чтоб наперед с доставкой решиться на барыш; если он согласится принять на месте вверху, то, может быть, и сделаю с ним положение»¹⁷. Отцу же он советовал: «... сколько у вас соберется денег, то пошлите Жарова ныне пораньше прочих вверху еще для покупки скота, чтоб купить всего до 400 или до 500 скотин – заблаговременно может купить хорошого»¹⁸. В другом письме И.П. Ларионов писал: «... да и сборка скота должна быть ..., чтоб Енисей перегнать льдом; все здешние советуют: чем раньше сборка и гонка, тем лучше бывает скот...»¹⁹.

На вырученные от продажи своих товаров средства красноярские купцы покупали в Иркутске китайские товары: табак, ткани, сахар. Так, 3 марта 1821 г. П.И. Ларионов отправил в Красноярск «в 5-ти местах тягости 11 пуд. 36 ф.», в том числе «вошанки»²⁰ – 2 тюня²¹ крапивной, 1 зеленой, 1 лимонной, 1 алой, 1 светло-голубой, 2 темно-голубой, 1 жаркой, 1 вишнево-вой; вошанки нелощеной – 1 тюнь голубой, 1 яхонтовой, 2 вишнево-вой, 1 натуральной, 1 белой, 1 алой,

¹⁵ Там же. Д. 4439. Л. 1–5 об.

¹⁶ Там же. Д. 4471. Л. 7.

¹⁷ Там же. Л. 19 об.

¹⁸ Там же. Д. 4471. Л. 11 об.

¹⁹ Там же. Л. 22 об.

²⁰ Вошанка – непромокаемая ткань или бумага, пропитанная воском.

²¹ Тюнь – тюк, связка.

⁹ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4471. Л. 2–50 об.

¹⁰ Там же. Л. 6 об.

¹¹ Там же. Л. 6 об.–7.

¹² Там же. Л. 5 об.

¹³ Там же. Л. 6 об.

¹⁴ Там же. Л. 4.

1 сажени, 2 вишневой вощанки; 1 пай слюды, 1 бакля даб²², 1 тюнь китайки²³ зеленой нелощеной»²⁴.

Для обеспечения быстрого товарооборота часть вырученных денег отсылалась с оказией или по почте в Красноярск для закупки новых партий товаров. Передавать крупные суммы можно было только с хорошо знакомыми людьми – недаром в письме от 2 марта 1821 г. имеется следующая запись: «С сею почтою посылаю вам денег 3300 руб. ... с попутными же поопасился послать, оборони Бог противного случая»²⁵. В письме от 5 января 1821 г. И.П. Ларионов советовал отцу «у Ивана Ивановича Галкина купить всю муку обдирну; если он возьмет 1 руб. 25 коп. за пуд, дайте 1 руб. 50 коп. с обождаьем денег, ... пожалуйста, поторгуйте, если он будет согласен, то из разных куч мешков возьмите пробы хотя 3, да испеките – какова белизной и добротой будет, а если не так добротна, то дорого не давайте»²⁶.

Таким образом, благодаря материалам из коллекции Ларионовых впервые появилась возможность получить наглядное представление о торговой деятельности красноярских купцов в Иркутске, детализировать механизмы ведения купеческой коммерции,

определить размеры полученной прибыли, а также восстановить подробности купеческого быта.

В качестве приложения приводим «Реестр» с записями расходов, составленный Петром Федоровичем Ларионовым в 1808 г. Ценность данного документа, впервые вводимого в научный оборот, в том, что он дает возможность подробно проследить, как производились скупка крупного рогатого скота и лошадей в верховьях Енисея и доставка их из Красноярска в Иркутск. По приведенным в «Реестре» данным о расходах видно, что на скупку и доставку скота из Красноярска в Иркутск было затрачено 597,24 руб. (без учета стоимости скота), в то время как на провоз различных товаров – только 235 р. 9³/₄ к.

«Реестр» представляет собой небольшую книжку, сшитую из листов плотной синей бумаги, на которых в виде таблицы перечислены все издержки по перегону скота. При составлении документа использовались светло-коричневые чернила. Почерк П.Ф. Ларионова ровный, с легким наклоном вправо, используются выносные буквы, завитки, сокращения. Орфография и пунктуация даны в соответствии с современными нормами.

Л. 1. Реестр на записку покупок и расходов в городе Красноярске и в Иркутске 1808-го года//

Л. 1 об.

Расходов	руб.	коп.
Из Иркутска в первый раз с товарами вышло по подорожной до Красноярска	50	–
Во второй [раз] по продаже в Иркутске рогатого скота и лошадей то ж до Красноярска на три лошади прогоном по подорожной	60	–
Расход на скота		
Васильем выказано в расчете его расходов [в] верховых селениях при покупке скота	31	–
Мною израсходовано до провоза в Канское и обратно на прогоны	25	–
Двум работникам для выгону при том скота по 10 руб.	20	–
Да платы по договору Ивану Терскову	11	–
Андрею Петрову из платы по договору отдельно для верховой поездки до Красноярска	30	–
Оной расход при общем на 104 Васильевой покупки 117 руб. скотины		
Расход на покупной скот мещанам Потехиным: покупка произведена была Петром Потехиным 59-ти скотин рогатых за комиссию по условию с выгонкою в город Красноярск и его расходами по 1 руб. 50 коп. с каждой скотины	88	50

Л. 2 об.

Расход	руб.	коп.
По условию с Андреем Потехиным на таковых же правилах по 1 руб. 90 коп. с 48-ми скотин	72	–
	160	50

²² Даба – синяя хлопчатобумажная ткань, производившаяся в Китае.

²³ Китайка – шелковая ткань, ввозившаяся из Китая.

²⁴ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4471. Л. 31 об.

²⁵ Там же. Л. 28 об.–29.

²⁶ Там же. Л. 11.

Расход мелочный для гонки скота из Красноярска до Иркутска:		
Работным людям произведена плата		
Федору Тропину	60	–
Федору	35	–
Отставному солдату	30	–
Андрею Петрову	40	–
Василью Лалетину	38	–
	203	–
В Красноярске чрез Енисей за сплав скота разным людям 15-ти человекам в том числе 8 лодок по 1 руб. каждому	15	–
За перевоз в Красноярске чрез Енисей повозки и лошадей и на вино перевозчикам	1	20
В Красноярске земскому исправнику и штаб-лекару за свидетельство скота	15	–
По перегонке скота чрез Енисей по сплавке распущена в хлеба за протраву крестьянам отдано в Ладейском	4	–

Л. 3.

В Канском за сплавку скота чрез реку разным людям и на Бирюсе	9	60
Из Красноярска до Канского на прогоны	2	–
В Канском при свидетельстве скота и в Удинске господам начальствующим отдано	5	–
За починку мосту на Алгашете, которой изломали в прогон скота, отдано	12	–
В Удинске за перевоз чрез реку отдано	1	60
На Тулуне за перевоз и старику за перегонку скота	–	85
На Зиме за перевоз и за сплавку скота 2-м человекам отдано	1	75
За поимку лошади, коя убежала из табуна и отыскана крестьянами отдано им за привод оной	2	50
В Тайтурске и Балахтуе за перевоз повозки и лошадей отдано	1	60
В Иркутске и в Жилкиной в разные поездки за перевоз плачено всего	2	10
В Иркутске чрез Ангару 15-ти скотин отдано за перевоз	2	25
В Красноярске куплено потников и деревьев ²⁷ для оседлывания коней на	10	–
Отдано тайтурскому обществу под выпуск скота за луг	10	–
На прогоны из Иркутска до Тайтурски и обратно с скотом	5	80

Л. 3 об.

В Жилкиной отдано Чупровым за прокорм 3 лошадей	12	–
Куплено для мазки телеги дегтю на	–	25
Из Красноярска до Иркутска в дороге на 7 человек и во время стоянки в Тайтурске со скотом 2 человека на содержание на хлеб и соль и на харчевое всего вышло	20	–
Из Красноярска до Тайтурски 2-м лошадям куплено овса кои шли под повозкой на	3	–
На вино в Красноярске и во время проезда до Иркутска всего вышло на	4	24
	129	74
В Тайтурске у Лебедева куплено 4 воза сена по 1 руб.	4	–
2 пуда овса по 50 коп.	1	–
10 пудовок овса по 30 коп.	3	–
На стороне куплено 1 воз сена за	2	–
У Зуюя куплено сена и овса на 2 сутки пасли скота на	3	–
В Иркутске		
1 воз сена	2	5
2 мешка овса за	1	80
1 воз сена	2	–
2 воза сена	2	40

²⁷Деревяга – род седла.

Л. 4.

1 мешок овса за	–	75
За корм лошадей 2-х в Жилкиной при пригонке 8-ми скотин последних	1	60
2 воза сена за	3	45
2 мешка овса за	1	55
1 воз сена за	1	85
1 воз сена за	1	75
1 воз сена за	2	25
Мною израсходовано в поездку до Балахтую денег и обратно на корм	2	50
В Иркутске дано работнику Андрею денег, кои он показал в расходе	2	–
1 воз сена	2	–
1 мешок овса	1	5
	54	–

Л. 4 об.

Расход		
За провоз из Иркутска до Красноярска китайской кладки за 10 пу[дov]д. 14 фу[нтов] по 2 руб.	20	40
За провоз же из Иркутска до Красноярска 500 сот даб по весу 18 пу[дov] по 1 руб.	18	–
Со ста тридцати четырех пуд масла коровьего за провоз из татар до Красноярска работнику и на содержание вышло	57	80
За провоз масла из Красноярска до Иркутска со 177 пуд по 80 коп.	141	60
За провоз сала и семья из Красноярска до Иркутска с 42-х пу[дov] 30 фу[нтов] по 45 коп.	32	5 ³ / ₄
8 рогож за ветхостию отправлены на крыше в Иркутск по 50 коп.	4	–
	274	25 ¹ / ₃
Итого всех расходов 1048 руб. 49 ¹ / ₃ коп.		

Л. 5 об.

Перенесено из долгового реестра за неполучением остается собрать с кого сколько и именно значит под сим		
По Московскому тракту		
За 1 лошадь с крестьянина тайтурского Никифора Попова	30	–
С крестьянина жилкинского Петра Швалева донять за кобылу	15	50
За 1 лошадь с енисейского крестьянина Петра Чекинева	20	–
На Зиме с братского донять	2	–
	67	50
За рогатого скота		
С крестьянина Укинкова станция за 2 быка донять	25	–
В Шарагуле с крестьянина Кирилла Мурашева за 2 быка проданы за хромотою	40	–
В Канском с крестьянина Петра Сумкина за продажей ему 10 скотин бракованных за 120 руб. за получением 30 руб. донять с него	90	–
В Иркутске с Алексея Медведева донять	30	
	252	50
А всего в долгах за неполучением		

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В.В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки XVII – первой половины XIX в.). Иркутск, 1959.
2. Комлева Е.В. Рукописная коллекция красноярских купцов Ларионовых как источник по истории сибирского купечества первой трети XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 66–70.
3. Шахеров В.П. Торговая инфраструктура городов Иркутской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Шахеров В.П. Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: Очерки социально-экономической и культурной жизни. Иркутск, 2001.
4. Авдеева-Полевая Е.А. Записки и замечания о Сибири. М., 1837.
5. Мионов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.
6. Степанов А.П. Описание Енисейской губернии. СПб., 1835.
7. Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006.
8. Резун Д.Я., Каменева В.А., Скубневский В.А. Иркутск // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.
9. Лестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М., 1833.
10. Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012.

Статья поступила
в редакцию 12.11.2012

УДК 94(47)+355/359(571)

В.И. БАЯНДИН

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: ДОСТАВКА НОВОБРАНЦЕВ ПО СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ

канд. ист. наук,
Новосибирский гос. пед. ун-т

e-mail: ilan-sib@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с доставкой новобранцев в войска, дислоцирующиеся на территории Сибири и Дальнего Востока. Рассматриваемый исторический период, с 80-х гг. XIX до начала XX в., характеризуется значительным увеличением численности русских войск на Дальнем Востоке, в том числе и на Квантунском полуострове, взятом в аренду у Китая. Это стало ответом России на вызовы других азиатских и европейских стран, которые наращивали свое военное присутствие в регионе. Обширные пространства, недостаточная развитость транспортной инфраструктуры создавали здесь серьезные проблемы с доставкой новых пополнений, в том числе и новобранцев, в военные округа Сибири и Дальнего Востока. В статье рассматривается, каким образом и насколько успешно решались эти вопросы.

Ключевые слова: новобранцы царской армии, доставка новобранцев в сибирские воинские части, движение новобранцев по Сибири, способы транспортировки новобранцев на Дальний Восток в XIX – начале XX вв.

После того, как в январе 1874 г. был принят Манифест о всеобщей воинской повинности, в армии России произошли значительные изменения, затронувшие состав, структуру, систему подготовки и управления. Стали меняться пути и способы доставки новобранцев в войска [1, с. 48–52]. Ранее исследователи интересовались в основном отдельными сюжетами, связанными с этим вопросом, но в довольно узких исторических рамках, даже в фундаментальных исследованиях данная тематика до сих пор изучена поверхностно и фрагментарно [2; 3; 4; 5; 6; 7].

В 1875 г. было принято «Руководство по препровождению новобранцев», установившее новый регламент доставки в войска молодых пополнений. Новобранцы направлялись в воинские части согласно расписанию Главного штаба, которое рассылалось на места и служило руководством для уездных воинских начальников. В «Руководстве...» указывались три

способа доставки новобранцев в войска: а) маршевыми командами; б) этапным порядком; в) одиночным порядком.

Маршевые команды новобранцев являлись основным способом доставки молодых людей на военную службу. Одиночный порядок применялся в отношении лиц, имеющих право на сокращенные сроки службы, этапный порядок распространялся на тех, кто в силу каких-либо причин не попадал в состав маршевых команд¹. Маршевый порядок предполагал движение пешеходным способом, в этом случае конные подводы выделялись для командира партии, квартирмейстеров и для перевозки личных вещей новобранцев. Но в Сибири и на Дальнем Востоке в силу обширности расстояний практиковалось передвижение на подводах. Предписывалось

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 212. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.